

# Горечь и мёд

Вера Рэйдж

Manga  
gata  
МОСКВА

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Р96

**Рэйдж, В.**

Р96 Горечь и мёд / Вера Рэйдж. — М. : Мангата, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-6055816-4-2

Ева учится в одиннадцатом классе столичной школы. Ее жизнь — это уроки, вечера за синтезатором и прогулки с друзьями. Но одна ошибка, одно неразделенное чувство, один неверный выбор — и она становится мишенью для сплетен. Школьные насмешки повсюду: за спиной шепчутся, а в соцсетях оставляют лживые и оскорбительные комментарии.

Ева решает посвятить себя подготовке к ЕГЭ, строит вокруг себя стену из конспектов и заданий. Но все меняется, когда она встречает Фила — парня из параллельного класса, который готовится сдавать тот же предмет. Он не верит слухам и кажется таким надежным и милым.

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Рэйдж, текст, 2026  
© Издание на русском языке, оформление  
издательство «Мангата», ООО «Норгис-  
пресс», 2026

ISBN 978-5-6055816-4-2

# ПЛЕЙЛИСТ

*Billie Eilish — CHIHIRO*

*Scorpions — Still Loving You*

*Billie Eilish — WILDFLOWER*

*The Weeknd, Lily-Rose Depp — Dollhouse*

*Tom Odell — Can't Pretend*

*sombr — undressed*

*Sarah Lola — How Cruel*



# ПРОЛОГ

Он здесь.

Любовь всей моей жизни здесь.

Я всегда осуждала занятых мужчин, которые флиртовали с другими девушками. Коллегами, официантками, посторонними дамами из бара. Но если это ты и перед тобой мужчина, которого любишь всю жизнь, за это уж точно не должно быть стыдно. По крайней мере до того момента, пока ты не узнаешь, что он не свободен.

Он провел рукой по моему бедру под столом, как делал раньше, а сам продолжил вести непринужденный разговор со старыми друзьями. По телу пробежали мурашки. Я вновь чувствовала себя как в одиннадцатом классе, когда мы скрывались от родителей.

На встречу одноклассников все съехались из разных уголков мира. Моя лучшая подруга, например, только вернулась из тура по Сицилии со своим мужем и двумя детьми. Он приехал из Лондона. Рассказывал всем, как ходил там на концерт.

У меня перехватило дыхание. Я вжалась в стул, стараясь контролировать свое тело. Стараясь не выдать того, что происходило под столом. Никакие рассказы меня не

интересовали. Он продвигался все выше и выше, пока не достиг верха бедра.

Еще десять лет назад, в тот год, когда все началось, я и подумать не могла, где мы в итоге окажемся. Через пару минут он расскажет, что у него скоро свадьба, пока я сижу рядом и стараюсь сдержать стон.

# ГЛАВА 1

*31 августа 2014 года*

*Москва*

— С дороги! — Я мчалась на велосипеде по школьному двору и чуть не сбила какого-то парня. На большой скорости не успела разглядеть его лицо. Но он точно кретин, ведь я давила на клаксон что есть мочи.

Вечер перед первым сентября всегда волнителен. Особенно когда ты вот-вот вступишь в свой последний школьный год. Одиннадцатый класс. Еще немного — и свобода. Я с нетерпением ждала того момента, когда скажу «прощай» этой чертовой школе. А потом поступление, университет, карьера — обязательно успешная, — семья и дети. Что еще надо?

Лиза уже стояла около входа. Я прислонила велосипед к решетке и надеялась, что никто не решит его угнать. Мы все-таки в Чертаново. Кто бы что ни говорил про этот район, но он мне всегда нравился. Криминал? Может быть, но при мне преступлений не случалось. Футбольные фанаты? Уже в прошлом. Вот пару лет назад еще можно было встретить парней в шарфах «Спартака» и ЦСКА, которые забивали друг другу стрелку в Битцевском лесу.

— Видела того идиота, которого я чуть не сбила? — указала лучшей подруге на удаляющегося с территории школы парня.

— Ага. — Лиза вытащила наушники и скрутила их вкруг айпода. — Пойдем. Мы опоздали уже на десять минут.

Лиза отличалась пунктуальностью, чего нельзя сказать обо мне. Уже спустя минуту, как пришла, она отправила мне гневное сообщение. Но я не могла ничего с собой поделать. Все-таки добираться до школы мне дольше, чем ей. Да и опоздания меня всегда волновали в последнюю очередь.

В школе царила тишина. Всего через сутки ее наполнит жизнь вместе с вернувшимися с каникул школьниками. Охранник дядя Коля, сидящий на посту при входе, отложил сканворд на стол и поднялся посмотреть, кто идет.

— Лиза, Ева, а вы что тут забыли? Начало занятий только завтра. Или уже не терпится начать готовиться к ЕГЭ? — Он хрипло засмеялся, обнажив желтые зубы. Дядя Коля злоупотреблял курением.

— Антонина Павловна позвала нас помочь, — протараторила Лиза.

Ее явно сильно волновало, что мы заставляем нашу классную руководительницу ждать больше десяти минут.

— А, да. Она недавно пришла. Проходите. — Он нажал кнопку на столе, и табло турникета загорелось зеленым.

Стук каблучков Лизы отдавался эхом по пустому коридору. Затем она побежала по лестнице на третий этаж, и мне пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать. Иногда подруга меня жутко раздражала.

Антонина Павловна, учитель биологии, уже сидела за столом, вырезая что-то из бумаги.

Мы нестройным хором поприветствовали ее. Она подняла голову и расплылась в улыбке, затем встала и обняла каждую из нас по очереди.

— Спасибо, что пришли, девочки. Я уже говорила Лизе, с чем нужно помочь. Берите ножницы — и вперед. — Она указала на первую парту, где лежали распечатанные изображения листьев разных деревьев.

Антонина Павловна мне всегда нравилась. В свои сорок она вела только второй класс как классный руководитель. Еще на пятом году обучения я поняла, что она станет для меня лучшим учителем — такой заботой и добротой Антонина Павловна окружала нас с первого дня. Уверена, что и за последний год ее отношение к нам останется прежним. За эти шесть лет Антонина Павловна почти не изменилась. Только стала чуть чаще закрашивать седину, а в уголках глаз появились лучики морщинок.

— А у нас будут новенькие в этом году? — Лиза сдвинула очки почти на середину носа и то и дело вытаскивала язык, стараясь аккуратно вырезать кленовый лист.

— Да. Хотя я против приема новеньких в выпускном классе. Но директор настоял. — Антонина Павловна отпила чай из своей любимой кружки с ромашками и аккуратно поставила ее на лист бумаги. Он уже весь покрылся коричневыми кругами от чашки. Она всегда старалась защитить стол от лишнего соприкосновения с пролитым чаем. Особенно когда на нем лежали тетради с домашним заданием.

— И кто это? Девочка или мальчик? Не томите! — Лиза отбросила ножницы и положила ладони на стол, нетерпеливо глядя на учительницу.

— Парень. Перевелся, потому что родители купили квартиру в том новом доме, который достроили в прошлом

году. Но оценки в старой школе у него, мягко говоря, не очень. Только это между нами.

Мы с Лизой одновременно кивнули. Я закончила вырезать свои кленовые листочки и забрала часть у нее. Лиза, стараясь сделать идеально, очень медлила. Это еще одна черта, которая меня в ней раздражала.

— Развесите их на окна и стены, как закончите? Вот скотч. — Антонина Павловна поднялась, посмотрела на наручные часы и засеменила к двери. — А мне еще нужно сходить в учительскую и поговорить с завучем.

— Как думаешь, он красивый? — спросила Лиза, как только мы остались одни. — Давно к нам в школу не переводились новенькие.

— А ты уже собралась его охомутать? Какая львица!

Лиза засмеялась, откинув копну светлых волос за спину. У нее очень миловидная внешность, которую не омрачали даже очки в широкой черной оправе и брекеты. Маленький нос, большие голубые глаза. Она никогда не оставалась без внимания парней и ей, очевидно, все они уже надоели. Нужна новая жертва.

— Неужели тебе неинтересно, кто он? — Она отложила последний кленовый лист в сторону и собрала обрезки бумаги по столу в одну кучу. — Ах да. У тебя ведь в голове только он! Мистер-любовь-всей-жизни. Пора бы уже посмотреть и на других парней.

Так Лиза называла Вадима Стрешнева. Для него я — лучшая подруга, а для меня он — безответная любовь вот уже как три года. И эту френдзону, казалось, вообще никак не преодолеть.

— Я перестану думать о Вадиме, как только появится кто-нибудь, кто превзойдет его по всем параметрам.

— Ева, — она рассмеялась, — ты так точно никого не найдешь. Вадим — самый классный парень в школе.

Я покосилась на нее.

— Не подумай ничего такого, он твой. Просто если смотреть правде в глаза, у него единственного из нашей параллели никогда нет отбоя от девушек. Даже практикантки, уверена, на него заглядываются. «Вадим, помоги стереть с доски». — Лиза спародировала манерный тонкий голосок практикантки, затем встала и забрала скотч с учительского стола. — Точно тебе говорю. Думаю, нам нужно сходить куда-нибудь погулять. Хоть в парк Горького! Я все лето просидела у бабушки в деревне. Только и делала, что кормила комаров и смотрела с ней записанный на кассету сериал «Клон». В десятый раз подряд!

С этими словами Лиза приклеила первый кленовый лист к окну.

— Ты права. Нужно развеяться.

— Вот-вот. В чем ты пойдешь завтра? Только не надевай каблуки, не хочу быть ниже тебя на линейке.

Я кивнула и помогла ей с остальными листочками. За чем только она напомнила мне о Вадиме? Все лето старалась не думать о нем и не доставать сообщениями в поездке. Стрешневы всем семейством уехали на три месяца путешествовать по Европе и вернутся сегодня ночью самым поздним рейсом. Мать Вадима владела сетью салонов красоты, поэтому каждое лето устраивала своим детям приключения. Она бы с легкостью могла отдать его в школу, где учились отпрыски таких же богачей, если бы сама не была выпускницей нашей школы. Вадим говорил, что ему так даже больше нравится. Чего нельзя сказать о его младшей сестре Лере. Вот она-то мечтала учиться в частной школе. Но их мать оставалась непреклонна. Она очень любила нашу школу, хоть

я и не понимала почему. В восьмом классе они уехали в Америку и ходили там в Диснейленд. Вадим привез всему классу брелоки с Микки Маусом. Я жутко завидовала ему и считала зазнавшимся богатеем. А потом, когда мы стали ближе общаться, я поняла, что на самом деле он не такой. Да, иногда у него проскальзывали фразочки по типу: «Ты что, поедешь с утра на метро? Там же час пик. Вызови такси». Или когда он хвастался тем, что на восемнадцатилетие мать купила ему квартиру. Меня это безумно раздражало ровно до того момента, как мы не начали зависать там почти каждый вечер. Разумеется, если к нему не приходила очередная фифа.

Конечно, внешность Вадима заставляла и мои коленки трястись время от времени. Под два метра ростом, с волосами цвета пшеницы и голубыми глазами, ему иногда хватало лишь взгляда, чтобы заполучить девушку. Они велись и на деньги его семьи, а он успешно пользовался таким вниманием. Однако мало кто знал его настоящего. Знал, так же хорошо, как знаю я. Маска крутого парня тут же спадала, когда речь заходила о его отце.

Мы с Лизой попрощались и разошлись в разные стороны. Мой велосипед остался на месте. Рядом с ним курил дядя Коля, стряхивая пепел на лестницу прямо перед школой. Завтра он так делать уже не сможет.

— Я следил за твоим байком как мог, — пошутил он и развеял рукой сигаретный дым передо мной.

— Спасибо, дядя Коля. До завтра!

Я вернулась домой уже после семи вечера. Покаталась немного по району, пока еще могла себе это позволить. В следующий раз смогу выгулять велосипед только на выходных, если позволит погода. А потом осень накроет город серым маревом, проливными дождями и тоской. И можно будет забыть про велосипед до следующего лета. Отстой.

Дома пусто. Отец приходил с работы в девятом часу после смены в банке. Если у Вадима осталась только мама, то у меня только папа. Мать бросила нас, когда мне исполнилось девять. На следующий день после дня рождения отца. Улетела с каким-то кубинцем за границу — и ее след простыл. Антонио. Из-за него теперь даже простое имя Антон оказалось под запретом в нашей семье. Раз в год мать присылала сообщение, чтобы поздравить меня с днем рождения, и больше мы не общались.

Поначалу я горевала из-за этого. Все-таки девять лет — очень нежный возраст. Но со временем смирилась, что она никогда не вернется. Отец старался не показывать этого, но он грустил. Каждое семейное застолье заканчивалось тем, что он напивался и начинал плакаться тете Жене, сестре моей мамы. Я ненавидела эти сборища с родственниками. Всегда одни и те же темы. «Как плохо, что она уехала», «Как плохая, что бросила ребенка с мужем», «Как плохо, что Ева осталась без матери. Что же из нее вырастет?» Когда переходили к последней теме, я почти всегда успевала уйти к Лизе или Вадиму. Но иногда такой возможности не представлялось, и я сидела в своей комнате. Включала музыку на полную, лишь бы не слышать, как рыдает пьяный отец. Наутро он просыпался с жутким похмельем и делал вид, что не помнит произошедшего накануне. Но я знала, что это неправда. В трезвом виде он всегда становился серьезным банковским работником.

Телефон завибрировал.

*Лизончик: Я нашла его в сети!*

Я закатила глаза. Она могла отыскать кого угодно, зная только имя или цвет волос. Как-то она нашла парня, который ей нравился, по обоям на фоне его фотографии. Настоящий Шерлок Холмс.

*Я: И кто он?*

*Лизончик: Его зовут Андрей, ему 18. Судя по профилю, приехал из Питера.*

Точки все еще бегали над диалогом. Наш класс отличался от других, потому что почти всем уже исполнилось восемнадцать. Словно родители стоворились и отвели нас в школу на год позже. А кто-то просто родился в сентябре.

*Лизончик: По гороскопу Скорпион. Ужас.*

*Я: Хоть красавчик?*

*Лизончик: О да!*

*Я: Ха-ха, тогда удачи тебе с ним.*

Я отложила телефон и помыла руки после улицы. В животе предательски заурчало. Вот-вот вернется отец, а я не хотела сидеть с ним за ужином. Он бы как обычно начал притворно интересоваться моей жизнью. Будто ему не все равно. Хотя я знала, что он уже несколько месяцев спит с коллегой и все его мысли заняты новым романом.

Разогрела куриные ножки и быстро нашинковала салат из огурцов и помидоров. Со всеми тарелками я поспешила в свою комнату. Домофон как раз только что прозвенел, сообщая, что отец уже зашел в подъезд — похоже, он ввел код на двери в подъезде. Успела.

Оставшийся вечер я провела в комнате, играя на синтезаторе. К нему можно подключить наушники, поэтому не мешала ни соседям, ни отцу. Инструмент подарила мама Вадима. Она увидела, как я играю на их фортепиано, и на следующий день Вадим принес синтезатор ко мне домой со словами: «Мама хочет, чтобы ты продолжала учиться».

Когда мать ушла, отец начал пристраивать меня во всевозможные секции. Думал, так у меня не останется времени на грусть. Поэтому я ходила на фехтование, волейбол, шахматы, французский и, наконец, в музыкальную школу. Там

мне понравилось больше всего, поэтому со временем другие секции отсеялись. Я не хотела, чтобы отец тратил последние деньги, оплачивая мои кружки. Зарплата банковского служащего позволяла нам не бедствовать, но жить на широкую ногу мы не могли.

Около двенадцати Вадим написал, что они приземлились во Внуково и уже едут домой. Я пожелала ему доброй ночи. Сон не шел, поэтому решила послушать музыку. Лежать вот так перед сном в наушниках стало для меня обычным делом.

Часто я фантазировала о нас с Вадимом. О том, как он наконец поймет, что тоже меня любит не как друг. И потом мы бы жили долго и счастливо.